

Редакция газеты «Верный путь» представляет шестой выпуск проекта «У камина». Это литературные страницы, где мы познакомим читателей с авторами Ординского района и их литературным творчеством. Пусть от доброго огня стихов и рассказов станет теплее.

У камина

ЛЕГЕНДА

О земле Ординской и таинственном камне

Автор: **Татьяна Феденёва**

Богата земля Ординская лесами, полными зверя, озерами чистыми глубокими, реками полноводными с каменистыми утесами, горами с глубокими пещерами да камнями самоцветными.

В давние-давние времена жил на нашей земле добрый молодец Иван-золотые руки. За что ни возьмется, все у него получается лучше некуда.

Вот охотился однажды Иван в тайге дремучей и вдруг увидел под ногами необычный, как будто светящийся изнутри камень.

Поднял он его, посмотрел на свет, и тут почудилось ему, что плачет в камне красна девица.

Взял Иван камень да и вытесал из него ту девушку. И как будто заиграл внутри нее свет - то ли лунный, то ли солнечный. Вздохнула красна девица и ожила. И такая она оказалась милая да пригожая, что влюбился тут Иван-золотые руки в свое творение.

- Как зовут тебя, красавица? Чья ты красна девица?

- Селена, - молвила она, - мать моя Луна-волшебница, а отец Месяц ясный. Спасибо, что спас от злых чар. Заколдовал меня и моих друзей зверушек из владений родителей злой колдун Мрак, превратил в камни и разбросал по земле Ординской. Спаси их тоже, если можешь!

Оглянулся Иван вокруг - и правда, что ни камень, то или зверек или птичка в очертаниях проглядывают.

Вытесал Иван-золотые руки из камня, который прозвал селенитом, и медведя сильного, и волка серого, и зайца ушастого, и

РИСУНОК: МАРИЯ КОРЖАВИНА, СЕЛО ОРДА

птичек веселых.

Обрадовалась Селена да и поняла, что лучше Ивана никого ей не сыскать. Попросили они благословения у Лунны-волшебницы да Месяца ясного, сыграли свадьбу и стали жить-поживать да добра наживать.

Но тут узнал злой колдун Мрак, что свободна Селена. Дохнул холодом, запорошил снегом. Застыла Селена, как изваяние, звери ее лесные замерли - и исчезли все.

А Иван с тех пор все ищет свою возлюбленную. Стал камнерезом. То одну девушку

из селенита выточит, то другую, смотрят они на него, но не оживают... Зверушек выточит - они так и рвутся на волю: орел вот-вот крыльями взмахнет, рысь прыгнет с дерева, рыжая лиса мышонка поймает. Но что-то мешает им в последний момент. Сильны чары у злого колдуна Мрака.

Только Иван-Камнерез все равно не сдастся. Вот выточит он когда-нибудь из селенита девушку, а она оживет и скажет: «здравствуй, Иван, я жена твоя, Селена...

СТИХИЯ

Автор: **Татьяна Феденёва**

Деревенька милая моя

На Руси все деревеньки
На одно лицо
Три окошка на дорогу,
Ветхое крыльцо.
В палисаднике цветочки
Да рябины куст.
Переулочки, мосточки
Навевают грусть.
Вымирает деревенька,
Все идет к тому.
Сколько их уже погибло?
Известно ли кому?
Лишь на лавочках бабуся
Им свой счет ведут.
Пересуды, разговоры
За душу берут.
Что с тобою, деревенька
Милая моя?
Знать судьба твоя такая.
Ты прости меня.

Какое лето было...

Какое лето было,
С неведомой тоской.
Какое счастье плыло
Туманом над рекой.

Какие были песни,
Безумные слова.
И в вальсе Мельденсона
Кружила нас молва.

Какая была осень!
Ушел ты належке.
Ты растворился в просини,
Растаял вдалеке.

Какие были песни
Безумные слова.
Одна кружилась в вальсе
Прекрасная земля.

Судьбе в глаза взглянула
Иль не сомкнула глаз.
Поземка завывала,
Метель пустилась в пляс.

Какие были песни,
Безумные слова,
Зимой не зеленеет
И не растет трава.

» Продолжение читайте на 4 стр.

СТИХИЯ

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Автор: Михаил
Ордынский

Мой край
родной

Журчит под горочкой
Ординка,
Ни широка, ни глубока,
Но для меня на белом
свете
Роднее нету уголка.

Расцвёл мой край
под небом синим,
Играет музыка в душе.
Селом люблюсь утром
ранним,
И гимн любви звучит
во мне.

Мой отчий дом стоит
как прежде,
Белеет яблонька в цвету.
На церкви крест даёт
надежду,
Рождает веру, доброту.

Здесь каждый кустик
сердцу дорог,
Здесь мы учились и росли.
Отсюда мы по белу свету,
Оставив родину, ушли.

Но мы прозрели, познавая
Тот городской хвалёный
рай.
Душой и сердцем ощущая,
Что всех милей родимый
край!

Журчит под горочкой
Ординка,
Ни широка, ни глубока,
Но для меня на белом свете
Роднее нету уголка.

Река Ординка - любимое место поэта и писателя Михаила Ивановича Давидова. ФОТО: КРИ-

СТИНА ГАПОВА

Орда - родина добрых

Творческая встреча члена Союза писателей России Михаила Ордынского (Давидова) с читателями села Орда.

В предыдущие годы часто проходили творческие встречи известного писателя и учёного Михаила Ивановича Ордынского (Давидова) с жителями Орды. Как правило, они проводились в Ординской районной библиотеке, благодаря усилиям её заведующей Натальи Ивановны Батраковой. Пандемия COVID внесла коррективы – очные встречи стали пока невозможны.

Но ординцы – народ смекалистый. Так родилась идея провести встречу дистанционно: жители села задают вопросы, а Михаил Иванович отвечает на них через ординскую газету «Верный путь».

О ПИСАТЕЛЕ

Михаил Иванович Давидов, который в последние годы начал печататься под псевдонимом Ордынский – наш земляк. Родился 14 января 1954 года в Ординском роддоме и до сентября 1971 года жил в Орде вместе со своими родителями в доме, который построил его дед Степан, по адресу: Советская, 85. Отец Иван Игнатьевич Давидов был завучем Ординской средней школы, мама Нина Степановна – учительницей. После окончания Ординской средней школы уехал учиться в Пермский мединниверситет, который с отличием закончил в 1977 году. Проработав два года по специальности, в 1979 году призван в армию и служил врачом военно-строительного отряда на космодроме Байконур. С 1981 года по настоящее время Михаил Иванович работает в Перми, вначале в качестве врача-хирурга и уролога, а с 1998 года, после защиты кандидатской диссертации, является доцентом Пермского медицинского университета им. Е.А. Вагнера.

М.И. Давидов – автор 9 медицинских книг, 745 научных статей в медицинских журна-

лах, 24 учебных пособий для врачей, 6 патентов на изобретения. Член правления Российского общества урологов, участник 18 международных научных конгрессов в Париже, Лондоне, Гаване, Мадриде, Мюнхене и других городах. Его имя внесено в «Энциклопедию известных людей России» (Who is Who в России. 2010), в энциклопедию «Отечественная медицинско-техническая наука. М., 2013».

Более 40 лет всё свободное время М.И. Давидов отдаёт литературному творчеству, печатаясь под псевдонимом Михаил Ордынский (по названию родного села). Он является автором 11 литературно-художественных книг, 7 документальных повестей о жизни Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Некрасова, Льва Толстого и Маяковского. Его повести и множество очерков и статей публиковались в журналах «Москва», «Урал», «Наука и жизнь», «Литературная Пермь», «Великороссь», «Уральский следопыт» и других. Член Союза писателей России с 2016 года, лауреат премии Лермонтова, кавалер ордена Достоевского.

Что для Вас значит слово Орда? (вопрос от Галины Павловны Феденёвой).

– Орда для меня – это всё! Здесь я родился и жил (и здания роддома, школы, родительского дома сохранились), закончил школу, научился ходить, читать, трудиться, выпитывая всё лучшее, что было в окружающих меня людях – тружениках села. Люди здесь талантливые, но скромные и простые. Орда – родина добрых и чистых душой людей!

Вы вспоминаете своё детство? (Нина Зайцева).

– В последние годы очень часто. Мы жили в Киргизиане. Семья у нас была немалая: бабушка – передовая колхозница, отец, мать, 7 детей. Поскольку семья была большой, жили по современным меркам бедновато – даже телевизора не имели. Был

огород 15 соток, корова, куры. С детства я был приучен к труду – сажал и копал картошку, пилил и колот дрова, косил, пас коров. На нашей улице все были очень дружны. Вокруг нас жили замечательные люди – семьи Зайцевых, Лысановых, колхозного бригадира Андрея Непп. Невдалеке жили Серёжа Татауров, Валера Басанов, Витя Шляпников. Помню: мы, ребята, сами в околотке проводили между собой соревнования – прыгали в длину и высоту, бегали кросс, играли в футбол, соревновались на лыжах, поднимали самодельную штангу. Любимыми моими местами детства были Сухая Орда (речки там тогда не было!), Киргишанский лес, пруд, где было обилие зеркальных карпов. С Казаковской горы открывался изумительный вид на село. В Ординке вода была чистейшая; мы ловили рыбу вилками: приподнимаешь камень, и прячущуюся под ним рыбку колешь вилкой. Пещера в Казаковской горе была длиной в 20 метров, а далее проход был завален, чтобы ребяташки не тонули.

Вы учились ещё в старом здании школы. Помните ли своих учителей, одноклассников? (Валентина Первова).

– Учился в разные годы в трёх зданиях: сначала в «красной» школе, затем в здании, где сейчас находится музей, а с 5 класса – в «белой» школе. Хорошо помню первую учительницу – Елену Николаевну Паутову, любимыми учителями были Андрей Андреевич Кобелев (география), Александр Павлович Козюков (история), Михаил Николаевич Лобанов (физкультура), Михаил Иванович Накаряков (труд).

Шесть лет я был отличником, затем учился на 4 и 5, ибо появилось много увлечений – литература, медицина, спорт. Одноклассников вспоминаю с теплотой, особенно Пашу Черепанова, Наташу Боталову, Сашу Астафьева, Валу Первову, Галю Шерстобитову, Галю Никулину, Аню Морозову, Толю Ка-

ВОСПОМИНАНИЯ

ДУШОЙ ЛЮДЕЙ!

Михаил Давидов в Ординской библиотеке с Людмилой Чугаевой. ФОТО: ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

равашкова, Сашу Корягина, Витю Никонова. Многие из них сумели сделать в жизни больше хороших дел, чем я.

Почему Вы выбрали медицину, а не стали сразу заниматься литературой? (Нина Порошина).

– Чтобы стать настоящим писателем, надо пройти школу жизни. Медицину я выбрал сознательно. Я очень люблю делать операции, выполнил их около 4 тысяч. Хотя сейчас из-за зрения делаю их редко. Любовь к науке мне привил академик Е.А. Вагнер, мой непосредственный учитель. До сих пор выполняю научные исследования, в том числе по изучению новых препаратов.

Кто Вам привил любовь к литературе? Главное направление в Вашем творчестве? (Наталья Батракова).

– Любовь к литературе ненавязчиво привил отец, учитель литературы. У нас в доме была огромная библиотека, сотни книг, в основном художественная литература и

книги о жизни писателей. Всё это я читал запоем с 7-8 лет. После окончания вуза во мне живут сразу два человека: медик-учёный и литератор. Всё свободное от работы время я трачу на историю литературы: работаю в столичных архивах, посещаю места, связанные с жизнью известных писателей в нашей стране и за рубежом. В результате трех экспедиций мной обнаружено истинное место дуэли Лермонтова и Мартынова, которое располагается в 1 км от официального; на медицинских объектах изучен ход раневого канала Пушкина и установлена причина его смерти, в связи с чем несколько раз меня приглашали выступать на центральном телевидении.

Много времени я изучал подлинник судебного дела и все вещественные доказательства по гибели Маяковского, отыскал неизвестные факты жизни Достоевского, работая в московской Божедомке, Санкт-Петербурге, Омске, посетив места, где жил Фёдор Михайлович в

Женеве, Веве, Милане, Дрездене, Лондоне, Копенгагене. Всё это вылилось в несколько документальных повестей о жизни Пушкина, Лермонтова и других известных литераторов, такие, как «Сердечная и огнестрельная раны Пушкина», «Дело № 37», «Бунт души» и другие.

Но я пишу не только в жанре документальных повестей. Молодёжи нравится моя фантастическая повесть «Пусть на Земле сохранится любовь!», стихи и песни. В последнее время занимаюсь православной тематикой, работаю над книгой об архиепископе Андронике, пишу статьи для рубрики «Домашняя церковь» в журнале «Москва», очерки по космонавтике, статьи о гибели царской семьи и великого князя Михаила Александровича.

Какую роль в Вашей жизни играют стихи? (известный ординский поэт Дмитрий Ваганов).

– Пишу их с детства. Однако считаю себя прозаи-

ком. Профессионалы-поэты, например, А. Гребёнкин, говорили мне: «Стихи – это математика! Надо строго придерживаться формы, рифмы, долго работать над стихотворением». Например, А. Гребёнкин мог четыре недели писать стихотворение из восьми строчек, подбирая по словарю слова, исписав 30 листков черновиков. В отличие от таких профессиональных поэтов стихи у меня при определённом настроении уже готовыми строчками рождаются в голове, остаётся их только записать, при этом я, как правило, не меняю слов в сочинённом таким образом стихотворении. Говорят, вот также сочинял стихи Николай Рубцов. Способности к стихосложению у меня природные, с детства. Я их совершенно не развивал. Ибо больше люблю прозу; стихи и песни сочиняю редко, для души.

Основные произведения М. Ордынского (Давидова):
Дело № 37 // Москва. 2003. 7, 8.
Дуэль и смерть А.С. Пушкина // Урал. 2006. 1.
Сердечная и огнестрельная раны Пушкина. Пермь, 2007.
Тайна смерти Гоголя. Пермь, 2008. 120 с. (впервые опубли.: Урал. 2005. № 1).

Бунт души // Урал. 2010. № 11.
Убийство или самоубийство? (Маяковский) // Наука и жизнь. 2010. № 11.
Была ли рана Багратиона смертельной? // Наука и жизнь. 2012. № 9.

Не поставить ли лучше точку пули в конце... // Урал. 2012. № 11.
Лермонтов и Мартынов // Литер. Пермь. № 12-13. 2013.
Трагическое противостояние. Пермь: Перм. писатель, 2014. С. 101-195.

Верстах в 4 от Пятигорска // Наука и жизнь. 2015. № 10.
Тайны гибели российских поэтов: Пушкин, Лермонтов, Маяковский. Пермь, 2015.
Далёкая звезда: Сб. стихов и песен. Екатеринбург, 2015.

Любовь – подарок судьбы: Песни и романсы на стихи М. Давидова. Пермь, 2016.

Доктор Деревенко // Москва. 2016. № 2.

Зелёные глаза: Стихи и песни о любви. Пермь, 2017.
Пусть на Земле сохранится любовь! // Уральский следопыт. 2019. № 3. Рубрика «Аэлита».

Лермонтов: смерть поэта // Урал. 2019. № 4.

Огонь пылающий // Москва. 2020. № 6

О гибели Александра Аехина // Великороссь. 2021. №1 и другие.

Страница в соцсети Одноклассники: ok.ru/profile/574990340755
О М.И. Давидове снят фильм «Истоки» (реж. П. Митягин).

